

Когда Гуань Го на тележке привез мясо к Гуань Юаню, Чжао Шэнгу как раз смотрел, как тот рисует.

— Сяо Юань, твой рисунок такой странный. Всего несколько штрихов, но сразу видно, что это мы с тобой.

Гуань Юань рассмеялся:

— В этом нет ничего особенного, я еще плохо рисую.

Чжао Шэнгу погладил его по голове:

— Уже очень хорошо.

Гуань Го не стал их беспокоить, к близости этих двух братьев он уже привык, поэтому повез мясо прямо во двор и, как заведено, начал его мыть.

Двести цзинь мяса требовали времени, и когда Гуань Го закончил, Чжао Шэнгу уже приготовил ужин. Они предложили Гуань Го поесть. Тот не церемонился: вдыхая аромат блюд, он показал Чжао Шэнгу большой палец:

— Шэнгу, я тобой искренне восхищаюсь. Ты и деньги зарабатываешь, и готовить умеешь. Тому, кто тебя выберет, невероятно повезет.

Чжао Шэнгу улыбнулся, ничего не ответив. Гуань Юань почувствовал легкий дискомфорт, но он лишь молча ел, не проронив ни слова. Эта мимолетная перемена в настроении не ускользнула от внимания Чжао Шэнгу.

— Сяо Юань, что случилось? Еда не по вкусу?

Гуань Юань покачал головой. Видя такую заботу Чжао Шэнгу, его дискомфорт мгновенно исчез:

— Ничего, просто я не голоден.

— Ну тогда выпей супа. Этот куриный суп я долго варил на медленном огне, он очень полезен.

Гуань Го смотрел на это и дивился. После еды он снова вернулся к прежней теме:

— Шэнгу, бизнес в мясной лавке идет так хорошо, что люди часто не могут купить мясо. Может, нам стоит увеличить объемы?

Чжао Шэнгу грустно улыбнулся:

— Дядя Гуань, ты же знаешь: двести цзинь в день — это уже предел. Больше мы с Сяо Юанем просто не справимся, разве что нанять помощников.

Услышав это, Гуань Го заметно замахал руками:

— Нет, нет, это невозможно! У тебя ведь секретный рецепт. Если найдем людей, а они его узнают, то дело пойдет насмарку! Это ни в коем случае нельзя делать!

На самом деле Гуань Юань и Чжао Шэнгу уже планировали открыть филиал, но им нужно было выбрать другое место. Для уезда Юнь одной лавки было достаточно, именно поэтому они не

наращивали производство.

Что касается рецепта, то хотя специи для тушения были уникальны, их можно было разгадать. Главным секретом вкуса была вода из духовного источника. Даже если бы они наняли людей и те узнали состав специй, вода из духовного источника была недоступна никому другому.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань собирались съездить в соседний уезд, а если получится — начать дело в городе, так как он был недалеко, и дорога занимала немного времени.

Услышав их планы, Гуань Го остолбенел. Они уже собирались выходить на городской уровень? Он не понимал, откуда у этих ребят такая смелость, но знал, что сам с ними не сравнится. Раз уж у Чжао Шэнгу были свои планы, он больше не настаивал, но, выходя из двора, испытывал непонятное сложное чувство. По сути, Чжао Шэнгу был теперь его начальником, и если начальник обладал хваткой и способностями, то подчиненные тоже могли жить хорошо. Но стоило подумать, что это всего лишь дети, как он чувствовал, что его тридцать с лишним лет прошли зря. Не зря жена называет его бестолковым. По сравнению с этими детьми он и правда выглядел глупо. После этого случая Гуань Го стал еще строже следить за Гуань Шитоу, из-за чего тот даже однажды сбежал из дома.

Когда наступило время осеннего сбора урожая, в школе начались каникулы. Чжао Шэнгу и Гуань Юань разделили землю, каждому досталось по три му. Они выращивали неприхотливые культуры, поэтому быстро собрали урожай. Закончив с полем, они передали готовые специи Гуань Го, чтобы тот каждый день тушил мясо и продавал его, а сами с легкими сумками отправились из уезда Юнь в Харбин.

Железная дорога из уезда Юнь в город только открылась. Чжао Шэнгу хотел купить билеты в спальный вагон, но для этого требовалось рекомендательное письмо и статус должностного лица, поэтому пришлось купить сидячие места.

Поезд был старым зеленым составом: грохотал и ехал медленно. Войдя в вагон, Гуань Юань сразу почувствовал духоту. Чжао Шэнгу пробирался через шумный проход, оберегая Гуань Юаня.

Но в этот день все шло не так гладко. В поезде Гуань Юань и Чжао Шэнгу снова поссорились.

Когда Чжао Шэнгу, оберегая Гуань Юаня, подошел к своим местам, оказалось, что они заняты. Чжао Шэнгу еще раз внимательно проверил билеты — ошибиться было невозможно.

Их места занимала женщина средних лет с ребенком. Чжао Шэнгу хотел попросить ее встать и уступить место Сяо Юаню, а своим планировал пожертвовать ради ребенка.

— Женщина, эти места наши. Не могли бы вы освободить их? — тон Чжао Шэнгу был вполне мирным.

Кто мог подумать, что женщина услышит его слова и тут же взвизгнет:

— Что? Ты назвал меня женщиной? Я что, выгляжу так старо? Ты нарочно меня оскорбляешь?

Чжао Шэнгу глубоко вздохнул:

— Извините, вы заняли наши места, прошу вас уступить.

Женщина лишь закатила глаза:

— Кто сел, того и место.

Чжао Шэнгу даже рассмеялся от злости. Гуань Юаня и так тошнило от запахов в вагоне, а тут еще эта женщина вызвала у него вспышку гнева:

— Тетушка, вы занимаете чужие места и еще строите из себя правую? Убирайтесь!

Сидящие рядом тоже начали подавать голоса:

— Верно, занимают чужие места и еще ведут себя так нагло, редкость!

— Эй, ты как разговариваешь, мелкий? Совесть совесть имеешь? — женщина, услышав слово «тетушка», чуть не лопнула от злости.

— У кого тут нет совести? — лицо Чжао Шэнгу стало ледяным, и он холодно уставился на женщину. Попав под взгляд высокого Чжао Шэнгу, она почему-то сразу струсила.

— Брат, не трать на нее время, зови проводника, посмотрим, уступит она или нет, — у Гуань Юаня терпение лопнуло.

— Что здесь происходит? Что за шум? — не зрели, как говорится, а приворожили: проводник тут как тут. Окружающие в семь ртов объяснили ему ситуацию, и проводник увел женщину.

Гуань Юань сел на место, уткнулся лицом в грудь Чжао Шэнгу и, вдыхая его запах, наконец почувствовал себя лучше.

Поезд грохотал больше пяти часов, прежде чем добрался до Харбина. Гуань Юань учился в университете в этом городе, и, глядя на знакомый вокзал, он ощутил, как время меняет всё вокруг.

Харбин, как провинциальный центр, сильно отличался от уезда Юнь. Широкие улицы, повсюду уличные торговцы, люди одеты намного разнообразнее. Гуань Юань на бег заметил, что почти половина людей носила модные брюки-клевш, а некоторые девушки делали завивку.

Привыкший к одежде будущего, Гуань Юань считал эти наряды ужасно старомодными, особенно завивку, похожую на лапшу быстрого приготовления.

Иногда проезжал молодой человек на велосипеде с транзисторным радиоприемником, и толпа восторженно ахала.

Для Чжао Шэнгу всё это было в новинку, и он с интересом оглядывался по сторонам:

— Сяо Юань, Харбин и правда оживленный город.

— Это еще ничего, — ответил Гуань Юань Чжао Шэнгу. — В будущем даже маленький уезд будет живее, чем сейчас.

Поездка утомила, и они решили найти место для ночлега. Расспросив множество людей, они нашли единственную в Харбине гостиницу. Войдя, они увидели, как женщина средних лет за стойкой регистрирует постояльцев. Увидев Гуань Юаня и Чжао Шэнгу, она спросила:

— У вас есть рекомендательное письмо?

Гуань Юань и Чжао Шэнгу покачали головами.

— Вы по служебным делам? — продолжила женщина, сохраняя дружелюбный тон.

Они снова покачали головами.

— Вот как: если вы по служебным делам и с рекомендательным письмом, то у нас бесплатно. В противном случае нужно платить. Есть номера за 2 юаня, за 3 юаня и за 5 юаней. Какие вы хотите?

Чжао Шэнгу сказал:

— Тетенька, покажите нам сначала.

— Хорошо, идите за мной, — женщина провела их к номерам. В итоге Чжао Шэнгу выбрал номер за 5 юаней: там была отдельная ванная с горячей водой, а также завтрак.

Когда Чжао Шэнгу платил, женщина внимательно присмотрелась к ним и улыбнулась:

— Не скажешь, что ребятки с деньгами! Если что нужно — зовите, я внизу.

— Хорошо, вы пока занимайтесь своими делами, — проводив женщину, Гуань Юань и Чжао Шэнгу зашли в комнату и заперли дверь. В поезде было столько народу, всё было грязным, поэтому Чжао Шэнгу нагрел воды, и они приняли горячий душ.

<http://bllate.org/book/16465/1494869>